

**ИСТОЧНИКИ ПО ИЗУЧЕНИЮ ДЕМОГРАФИИ
КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – ВТОРОМ ДЕСЯТИЛЕТИИ XX ВЕКА:
МЕСТНЫЕ И ОБЩЕРОССИЙСКИЕ ПЕРЕПИСИ
(МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ УЧЕБНОГО КУРСА) ***

Характеризуется часть комплекса статистических источников – материалы местных и общероссийских переписей, которые возможно использовать в изучении демографии коренного населения Сибири и Дальнего Востока в период после прекращения практики проведения ревизий в Российской империи, т. е. во второй половине XIX – втором десятилетии XX в. Данные материалы могут применяться в учебном курсе «Историческая демография Сибири», читаемом в Новосибирском государственном университете, а также в учебном процессе в иных высших учебных заведениях.

Ключевые слова: Российская империя, Сибирь, Дальний Восток, коренное население, демография, численность, учет, местные переписи, общероссийские переписи, анализ материалов переписей, учебный курс.

Совершенствование преподавания исторической демографии как значимой общеобразовательной учебной дисциплины в системе высшего специального гуманитарного образования требует, в первую очередь, освоения учащимися комплекса соответствующих источников, имеющих свою специфику. В отличие от источников военно-политического, социально-экономического, историко-культурного, материального характера, они обычно мало используются в общеобразовательных курсах в вузах и потому даже студентам-гуманитариям известны плохо. Для изучения демографии коренных народов Сибири и Дальнего Востока на таком достаточно продолжительном и мало изученном, но важном этапе их истории, как середина XIX – второе десятилетие XX в., характеризовавшимся серьезными измене-

ниями в их статусе, системе управления, правилах землепользования, степени вовлеченности в общесибирские экономические отношения и контакты с иноэтничным населением [Дамешек, 1990], имеется набор источников, к сожалению, ограниченных по своим информационным возможностям. В связи с этим важно извлечь из имеющихся материалов максимум сведений. Поэтому необходимо детально их оценить, изучить и охарактеризовать. Выявление и введение в широкий научный и образовательный оборот информации, заключенной в основных печатных источниках по исторической демографии Российской империи, относится к числу наиболее крупных и актуальных научно-учебных задач, поскольку динамика численности представляет собой главный показатель демографической жизнеспособ-

---

* Работа выполнена в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» (ГК № 14.740.11.0766) и тематического плана НИР Минобрнауки (НИР 1.5.11 и 1.31.11).

ности этнической или национальной группы [Казьмина, Пучков, 1994].

В предыдущей публикации мы выделили группы таких источников. Сюда были включены и материалы локальных переписей (демографических, похозяйственных и т. п.), проводившихся в Сибири задолго до общероссийской переписи 1897 г., а также сведения самой этой переписи и последующих. Но тогда в связи с ограниченным объемом публикации имелась возможность детально охарактеризовать лишь данные текущего периодического или разового статистического учета, осуществлявшегося в период после прекращения в нашей стране практики ревизий силами Министерства внутренних дел Российской империи и некоторых иных органов власти, включая хозяйственные [Скобелев, Кузнецова, 2012]. Поэтому в настоящей работе мы оценим возможности этих переписей как источников демографического характера для периода между 1857 (последней ревизией) и 1920 гг. (первой советской переписью населения).

Первая общегосударственная демографическая перепись (данная форма учета населения с точки зрения ее эффективности вплоть до настоящего времени является наиболее совершенной) [Исупов, 1980] в Российской империи, по сравнению с некоторыми странами Европы, прошла поздно – лишь в 1897 г. Однако самые первые переписи демографического и хозяйственного характера на территории Сибири начались довольно рано – вскоре после прекращения практики проведения ревизий. Но они, как и в целом по Российской империи, были частичными (локальными, местными), охватывавшими население лишь отдельных городов или городов конкретной административной территории. В Сибири первый случай применения такой формы учета известен даже раньше, чем по Москве, где первая перепись прошла в 1871 г.: Томск в 1866, 1880 и 1912 гг., Тобольск в 1872 и 1882 гг., Якутск в 1875 и 1885 гг., Чита в 1883 г., Тюмень и Ялуторовск в 1886 г., Барнаул в 1895 г., города Якутской области в 1872, 1875 и 1885 гг. К сожалению, коренное население в городах проживало в это время в незначительных количествах – например, в г. Нижнеудинске из 5454 жителей по данным городской управы от 1899 г. бурят было лишь 52 чел. [Раднаев, 2005]. Поэтому данный вид статистических источни-

ков мало информативен для целей установления численности коренного населения.

Лишь на территории Дальнего Востока и достаточно рано – уже в 1876 г., была проведена перепись, которая изначально имела своей целью учет именно коренных жителей – айнов. Она осуществлялась под руководством поручика Радковского в связи с обменом между Россией и Японией Курильских островов на южную часть Сахалина. Материалы переписи были направлены военному губернатору Приморской области. Сведений об их судьбе в нашем распоряжении не имеется. Локальные переписи, имевшие целью учет и коренного населения, проводились и в начале XX в. Например, сельскохозяйственная перепись прошла в 1901 г по Томской губернии (ее материалы хранятся в Государственном архиве Томской области)¹, а 1–15 июня 1915 г. в Приморском районе – в ходе последней учитывались, наряду с русскими крестьянами, «кинородцы» и «желтые» (корейцы и китайцы) [Населенные..., 1915].

Проводившиеся во второй половине XIX в. локальные переписи, несмотря на ограниченность получаемых материалов, имели важное методическое значение – опыт их организации и проведения был учтен при подготовке первой общероссийской демографической переписи. Инициатором ее проведения выступил известный русский географ и статистик П. П. Семенов-Тянь-Шанский. Общее руководство подготовительными работами для реализации задач переписи было возложено на Главную переписную комиссию. Проведенная по состоянию на 9 февраля (28 января по старому стилю) 1897 г., она обошлась государству почти в 7 млн руб. и оказалась первой и единственной действительно всеобщей переписью населения Российской империи. Ее программа составлялась таким образом, чтобы получить максимально полную и актуальную на то время информацию о численности и составе населения как страны в целом, так и отдельных регионов. Переписной лист (бланк) включал 14 признаков, т. е. пунктов, по которым записывались ответы на вопросы: имя (вместо фамилии, имени, отчества можно было назвать прозвище, а вместо одного имени – несколько); семей-

¹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 44.

ное положение; отношение к главе хозяйства (семьи); пол; возраст; сословие (состояние или звание); вероисповедание; место рождения; место прописки; место постоянного жительства; родной язык (наречие); грамотность (обучение); занятие (ремесло, промысел, должность или служба, с выделением главного и побочного занятий и положения по воинской повинности); физические недостатки. Как можно видеть, понятие «национальность» в число важных и актуальных на то время задач переписи не вошло. О национальном составе населения империи можно судить лишь по данным косвенного характера, в первую очередь – языка (наречия), названного ответчиком родным. Национальная принадлежность человека могла быть определена или уточнена также с перекрестным использованием сведений о месте его рождения и проживания, имени и фамилии, сословной принадлежности, вероисповедании, отношении к воинской повинности.

Разработка материалов переписи была поручена отделу переписи Центрального статистического комитета МВД. Поскольку сведения переписных листов кодировались с помощью специальных условных знаков и затем переносились в отдельную для каждого лица перфокарту, то далее подсчет осуществлялся при помощи электромеханического табулятора Германа Холлерита, который использовался при переписях населения в США в 1890 и 1900 гг. (см. рисунок). Эти карты были достаточно быстро обработаны, а результаты опубликованы ЦСК МВД под редакцией сенатора Н. А. Тройницкого в 89 томах (119 книг) под заглавием «Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года». Сводка в целом по стране была опубликована в двух томах «Общего свода по империи результатов разработки всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г.» [Общий свод..., 1905], а сведения по отдельным территориям – в специальных томах по губерниям, областям, четырем крупнейшим городам – Санкт-Петербургу, Москве, Одессе, Варшаве, и острову Сахалин. Сводные данные переписи доступны в настоящее время в Интернет (публикация подготовлена Институтом демографии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики») [Первая..., 2012].

Всеохватывающая и достаточно качественно проведенная, перепись 1897 г. для установления национального состава населения Сибири и Дальнего Востока (хотя бы лишь по принципу идентификации по родному языку) дала наиболее объективные для того времени сведения с распределением их по конкретным территориально-административным единицам – губерниям (Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской), областям (Забайкальской, Якутской, Амурской, Приморской) и острову Сахалин (тогда отдельная административно-территориальная единица Российской империи – Сахалинский отдел)² [Тобольская..., 1905; Томская..., 1904; Енисейская..., 1904; Иркутская, 1904; Забайкальская..., 1904; Якутская..., 1905; Амурская..., 1899; 1905; Приморская..., 1899; 1900; 1905; Остров..., 1899; 1904]. Последнее обстоятельство весьма важно для определения не только общей численности коренного населения, но и отдельных народов, в большинстве случаев проживавших в границах одной губернии или области.

Однако, исходя из современных требований к результатам данной формы исчисления населения, имевшие место недостатки в методике организации переписи 1897 г. относительно выявления этнического состава населения, в частности, Сибири и Дальнего Востока, не позволяют напрямую использовать ее итоги для решения такой задачи, поскольку определение и учет национальной принадлежности человека по принципу используемого родного языка не являются полностью достоверными. Это связано с тем, что к концу XIX в. значительное число коренных жителей хорошо знало и в повседневной жизни широко использовало русский язык, а некоторая часть считала его и родным. Поэтому принцип: «родной язык – это национальность» реально приводил к некоторому недоучету численности коренного населения. Так, на основе материалов этой переписи в Сибири (включая Дальний Восток) было формально зафиксировано 822 600 чел. коренных жителей, что, кстати, в 4 раза больше, чем насчитывалось в середине XVII в. [Долгих, 1960]. Но с учетом

² По Приморской области материалы переписи были опубликованы в разные годы в трех книгах (тетрадах), а по Амурской и острову Сахалин – в двух.

Электромеханический табулятор Германа Холлерита
(Herman Hollerith // United States Census bureau. URL: http://www.census.gov/history/www/census_then_now/notable_alumni/herman_hollerith.html/ Дата обращения: 12.04.2012)

указанной погрешности можно полагать, что реально их общая численность на 1897 г. составляла около 850 тыс. чел.

Результаты переписи в дальнейшем изучались очень широко и использовались в различных целях, в том числе при подготовке и издании специальных пособий для ходоков и переселенцев в Сибирь, включающих сведения о расселении коренных жителей, распространении их языков, родах и др. Относительно численности коренного населения наиболее полно и подробно этот весьма обширный фундаментальный свод статистических сведений был обработан статистиком, этнографом и исследователем Сибири С. К. Паткановым. Он на протяжении нескольких лет анализировал (в том числе с использованием указанного выше перекрестного метода) и уточнял (с учетом

данных последней ревизии) цифры, которые формально определила перепись по географическому распространению и статистике местного населения. Динамика численности давалась им отдельно по административно-территориальным единицам и народам, разделяемым на языковые семьи. Так, на примере алтайской группы томских тюрков, численность которых перепись установила в 26 084 чел., С. К. Патканов определил реальное число всех тюрков Алтая в 35 284 чел. Систематизированные им материалы, отраженные в соответствующих таблицах, были опубликованы [Патканов, 1906; 1911; 2009]. В целом, используя материалы переписи, С. К. Патканов засвидетельствовал, что инородческое население в общесибирском масштабе в XIX в. росло в числе. Квалифицированно выполненная обработка мате-

риалов переписи позволяет вплоть до настоящего времени считать приводимые этим исследователем данные наиболее достоверными. Материалы переписи 1897 г. в отношении инородческого населения анализировал также И. И. Серебренников. В своем статистическом очерке он привел результаты такого анализа относительно вероисповедания, занятий, поло-возрастного состава и расселения бурят, якутов, тунгусов (эвенков и эвенов), «инородцев крайнего северо-востока Сибири» – чукчей, эскимосов, юкагиров, коряков, чуванцев (смешанная группа населения с участием русских людей на границах расселения чукчей, юкагиров и коряков), гиляков (нивхов), камчадалов (ительменов), айнов, алеутов [Серебренников, 1913]. Его работа может рассматриваться как важное дополнение материалов и выводов по результатам трудов С. К. Патканова.

Вторая Всероссийская перепись населения первоначально намечалась на 1910 г., затем была перенесена на 1915 г., но так и не состоялась из-за войны. Но в 1916 г. проводилась сельскохозяйственная перепись, которая охватила 77 губерний и областей европейской и азиатской России (в Сибири ею не были охвачены Камчатская и Якутская области). Тогда на каждую семью заполнялся отдельный форменный лист (анкета), где регистрировались фамилия, имя, отчество главы семьи, перечислялись члены семьи, наличие используемой земли (надельной и арендованной), скота по видам, сельскохозяйственных орудий и машин и т. д. Предварительная публикация результатов переписи 1916 г. по подсчетам, произведенным местными переписными учреждениями, была осуществлена в 1916–1917 гг. тремя выпусками, последний из которых, вышедший в 1917 г., относился к Степному краю, Сибири и Дальнему Востоку [Предварительные..., 1917]. Но на местах публиковались материалы по отдельным территориям Сибири, например, Забайкальской области [Поселенные итоги..., 1917]. Позднее результаты работы над этими материалами излагались в книге «Алтайско-Томская часть Сибири по данным сельскохозяйственной переписи 1916 года» [Алтайско-Томская..., 1927].

Следующая перепись прошла в 1917 г. Она включала в себя сельскохозяйственный, поземельный и городской учет населения

России. Проведение ее по решению Временного правительства объяснялось необходимостью обновления статистических данных, а также получения точных сведений по землевладению и землепользованию в ожидании намечавшейся аграрной реформы. Не переписывались некоторые районы Сибири и Дальнего Востока (Приморской, Амурской и Забайкальской областей, Иркутской и Енисейской губерний). Переписная карточка состояла из 187 пунктов. Предварительные результаты переписи публиковались с 1919 г. [Итоги..., 1919]. Наиболее полная публикация была осуществлена в 1923 г. [Поездные итоги..., 1923].

Далеко не все данные переписей 1916–1917 гг. обработаны и впоследствии опубликованы, однако часть их первичных материалов в архивах сохранилась. Так в Центре хранения архивного фонда Алтайского края содержится часть материалов переписи 1916 г., ценнейших по своему содержанию³. Некоторые документы данной переписи хранятся и в Государственном архиве Томской области⁴. Позднее в Институте истории, филологии и философии СО АН СССР и Новосибирском государственном университете под руководством Л. М. Горюшкина была предпринята обработка материалов переписи 1916–1917 гг. по Томской губернии с использованием электронно-вычислительной машины [Бауфал и др., 1969]. Однако эти исследования имели обобщающий характер и не доходили до отдельных населенных пунктов. К сожалению, материалы обеих переписей еще недостаточно полно введены в научный оборот.

Исходя из характера сведений данных двух переписей они могут использоваться как косвенный источник для определения численности коренного населения.

Первая советская Всероссийская перепись проводилась в 1920 г. (критическим днем считалось 28 августа). Ее целью было получение сведений о ситуации, в первую очередь, в сельском хозяйстве. Бланком переписи являлась подворная карта, которая составлялась для каждого хозяйства. Она содержала такие позиции, как состав семьи,

³ ЦХАФАК. Ф. 233 (Алтайская губернская земская управа).

⁴ ГАТО. Ф. 239. Оп. 16. (Перепись 1916–1917 гг.). URL: <http://pereselenie.gato.tomica.ru/1916/> (дата обращения: 12.04.2012); <http://archives.vorotyntsev.name/home/gato> (дата обращения: 11.04.2012).

пол, возраст, национальность, родной язык, гражданство (для иностранцев), место рождения, продолжительность проживания в месте переписи, брачное состояние, грамотность, образование, занятие, положение в промысле, профессия, место работы, источник средств существования, физические недостатки, психическое состояние, участие в войнах [Перепись..., 1965]. Именно данная перепись стала первой, включавшей и сбор сведений о национальном составе страны, что позволяет считать эту часть ее материалов наиболее объективными по сравнению с предшествующими переписями. Напротив, вопрос о вероисповедании, традиционно входивший ранее в программы переписей, был из нее исключен. Однако вследствие гражданской войны и нехватки квалифицированного персонала переписью не было охвачено население Дальнего Востока, Забайкалья, Якутии и некоторых окраинных районов Сибири. Поэтому перепись 1920 г. не считается всеобщей. Ее предварительные итоги были опубликованы в 1920–1921 гг. в 6-ти выпусках Трудов ЦСУ РСФСР, окончательные – в ряде статистических изданий в 1922–1923 гг. и в виде отдельного сборника в 1928 г. [Демографический..., 1985. С. 323]. Сами же материалы переписи оказались переданы на хранение в Центральный государственный архив Октябрьской революции СССР. По Сибири результаты переписи были использованы в изданиях, посвященных народонаселению Томской губернии [Список..., 1923], а также Алтайского края [Материалы..., 1922].

В связи с ограниченным объемом и косвенным характером сведений о коренном населении в материалах переписей 1916–1917 гг., для расчетных определений численности народов Сибири и Дальнего Востока в начале XX в., когда всеохватывающих переписей не проводилось, приходится использовать сведения некоторых региональных дореволюционных (например, переписи 1915 г. в Приморском районе) [Населенные..., 1915] и первой советской переписи 1920 г. Но в связи с территориально ограниченным характером их материалов следует учитывать уже сведения о национальном составе первой Всесоюзной переписи населения 1926 г. [Всесоюзная..., 2012], которая для Сахалина, например, была проведена лишь в 1931 г. В связи с такими обстоятельствами важным источником

статистического характера является «Объяснительная записка к этнографической карте Сибири», в которой собраны обобщенные данные всех переписей, а также сведений иных источников (до 1929 г.). В этой работе для всех коренных народов Сибири даны описания границ их расселения, указана численность, упомянуто о языках и религиозной принадлежности, основных занятиях и т. д. [Ольденбург, Руденко, 1929].

Оценивая в целом переписи досоветского времени как мероприятия, представляющие в наше распоряжение ценные материалы демографического характера, следует отметить, что они, будучи одним из инструментов внутренней политики государства и выполняя конкретную функцию учета наличного населения по определенным признакам, представляли собой своеобразный социально-политический и административный заказ, что, несомненно, не могло не отражаться на их итогах. Во время проведения всех их слабо учитывались этнические аспекты развития регионов и географических областей, что, видимо, тогда мало интересовало центральные власти империи. Так, все местное полиэтничное сообщество Зауралья унифицировалось термином «инородцы» (бродячие, кочевые, оседлые), что подразумевало, прежде всего, сословно-податную категорию населения, а не этнокультурную. Это заметно искажало реально сложившуюся к тому времени ситуацию с этническим составом и численностью народов Сибири и Дальнего Востока. Тем не менее результаты переписей являются наиболее важным источником сведений о коренном населении, фиксируя его состояние на конкретный момент времени. Но они обязательно должны дополняться комплексом других данных, что позволит извлечь в ходе такого анализа более достоверные сведения как о численности, так и движении населения в течение того или иного исторического периода. Такую возможность предоставляют результаты анализа материалов последней ревизии, сведений текущего (производившегося местными органами МВД Российской империи) и церковного (конфессионального) учета населения, статистической информации, содержащейся в ряде источников иного характера. С учетом такой обработки материалы переписей могут широко применяться как в сфере фундаментальной науки, так

и в образовательном процессе по соответствующим специализациям (например, в учебном курсе «Историческая демография Сибири», читаемом в Новосибирском государственном университете, в иных высших учебных заведениях Сибири и Дальнего Востока).

Список литературы

Алтайско-Томская часть Сибири по данным сельскохозяйственной переписи 1916 года: Материалы сельскохозяйственной переписи 1916 года, собранные и разработанные под руководством и редакцией В. Я. Нагнибеды. Томск: Красное Знамя, 1927. 215 с.

Амурская область. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. / Под ред. Н. А. Тройницкого. LXXII. СПб.: ЦСК МВД, 1899. Тетрадь 1. 106 с.

Амурская область. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. / Под ред. Н. А. Тройницкого. LXXII. СПб.: ЦСК МВД, 1905. Тетрадь 2 (последняя). 1905. 53 с.

Бауфал А. М., Горюшкин Л. М., Золототрубов В. С., Островский И. В., Рябоконов А. М. Материалы переписи 1916 года по Томской губернии (из опыта обработки на ЭВМ). Новосибирск: Наука, 1969. 306 с.

Всесоюзная перепись населения 1926 года. Национальный состав населения по регионам РСФСР // Демоскоп Weekly. № 507–508. 16–30 апреля 2012 г. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_26.php (дата обращения: 20.04.2012).

Дамешек Л. М. Историография и источниковедение истории народов Сибири эпохи капитализма. Иркутск, 1990. 82 с.

Демографический энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1985. 608 с.

Долгих Б. О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. М.: Наука, 1960. 622 с.

Енисейская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. / Под ред. Н. А. Тройницкого. На тит. л. и обл. номер губернии ошибочно: LXXXIII, в таблице после обзора: LXXIII. СПб.: ЦСК МВД, 1904. 203 с.

Забайкальская область. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. / Под ред. Н. А. Тройницкого. LXXIV. СПб.: ЦСК МВД, 1904. 183 с.

Иркутская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. / Под ред. Н. А. Тройницкого. LXXV. СПб.: ЦСК МВД, 1904. 172 с.

Исунов А. А. Переписи как ценный источник информации о населении // Вестник статистики. 1980. № 7. С. 29–37.

Итоги предварительного подсчета материалов переписи 1917 г. По Иркутской губернии / Под ред. К. Н. Миротворцева. Иркутск: Тип. штаба Иркутского военного округа, 1919. 519 с.

Казьмина О. Е., Пучков П. И. Основы этнодемографии: Учеб. пособие. М.: Наука, 1994. 254 с.

Материалы по статистике Алтайской губернии. Вып. 1: Поволостные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1920 г. Барнаул: Алт. губ. стат. бюро, 1922. 136 с.

Населенные и жилые места Приморского района. Крестьяне. Иностранцы. Желтые. Перепись населения 1–20 июня 1915 г. Владивосток: Министерство Земледелия. Приморский переселенческий районный статистический отдел, 1915. 96 с.,

Общий свод по империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г. / Под ред. Н. А. Тройницкого. СПб.: Паровая тип.-лит. Н. А. Ныркина, 1905. Т. 1. 268 с. Т. 2. 268 с.

Ольденбург С. Ф., Руденко С. И. Объяснительная записка к этнографической карте Сибири. Труды комиссии по изучению племенного состава населения СССР и сопредельных стран. № 17. Л.: АН СССР, 1929. 109 с.

Остров Сахалин. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. / Под ред. Н. А. Тройницкого. LXXVII. СПб.: ЦСК МВД, 1899. Тетрадь 1. 26 с.

Остров Сахалин. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Под редакцией Н. А. Тройницкого. LXXVII. СПб.: ЦСК МВД, 1904. Тетрадь 2. (последняя). 86 с.

Патканов С. К. Опыт географии и статистики тунгусских племен Сибири: На основании данных переписи населения 1897 г. и других источников. Ч. 1: Тунгусы собственно. СПб.: Тип. Сиб. АО «Слово», 1906. 176 с. (Зап. ИРГО по отд. этнографии. Т. 31, ч. 1). Ч. 2: Прочие тунгусские племена. СПб.: Тип. Сиб. АО «Слово», 1906. 283 с. (Зап. ИРГО по отд. этнографии. Т. 31, ч. 2).

Патканов С. К. О приросте инородческого населения Сибири. Статистические мате-

риалы для освещения вопроса о вымирании первобытных племен. Издание Имп. акад. наук. СПб.: Тип. Имп. академии наук, 1911. 210 с., табл.

Патканов С. К. Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев: Т. 1–3: В 2 кн. Репринтное изд. 1911–1912 гг. СПб.: Альфарет, 2009. Кн. 1. 636 с., табл. Кн. 2. 582 с., табл.

Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Распределение населения по родному языку, губерниям и областям // Демоскоп Weekly. 20 февраля – 4 марта 2012. № 499–500. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_lan_97.php?reg=44 (дата обращения: 03.03.2012).

Перепись сельскохозяйственная 1920 года // Статистический словарь / Под ред. А. И. Ежова. М.: Статистика, 1965. С. 415.

Поселенные итоги сельскохозяйственной переписи в Забайкальской области в 1916 г. Вып. 10 (14). Иркутск: Тип. П. И. Макушина и В. М. Посохина, 1917. 112 с.

Поуездные итоги Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 года по 57 губерниям и областям. Труды ЦСУ. М.: Тип. М. К. Х. Козицкой, 1923. Т. 5, вып. 2. 187 с.

Предварительные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г. (по подсчетам, произведенным местными переписными учреждениями). Пг.: Екатерининская тип., 1917. Вып. 3: Степной край, Сибирь и Дальний Восток. Поуездные, погубернские и порайонные итоги. 131 с.

Приморская область. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. / Под ред. Н. А. Тройницкого. LXXVI. СПб.: ЦСК МВД, 1899. Тетрадь 1. 52 с.

Приморская область. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. / Под ред. Н. А. Тройницкого.

LXXVI. СПб.: ЦСК МВД, 1900. Тетрадь 2. 62 с.

Приморская область. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. / Под ред. Н. А. Тройницкого. LXXVI. СПб.: ЦСК МВД, 1905. Тетрадь 3. (последняя). 246 с.

Раднаев Э. В. Исторические предпосылки формирования современной этнической структуры г. Улан-Удэ // Этножурнал. 2005. URL: <http://www.ethnonet.ru/ru/pub/?cc=auth&g=Раднаев Э.В.> (дата обращения: 16.01.2012).

Серебрянников И. И. Инородцы Восточной Сибири, их состав и занятия: Стат. очерк. Иркутск: Тип. Т-ва печат. дела, 1913. 48 с. (Отд. оттиск из 43-го т. «Изв. ВСОИР-ГО»).

Скобелев С. Г., Кузнецова Е. В.. Источники по изучению демографии коренного населения Сибири и Дальнего Востока во второй половине XIX – начале XX века: Списки населенных мест и памятные книжки по губерниям и областям // Вестн. Новосибир. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2012. Т. 11, вып. 3: Археология и этнография. С. 18–24.

Список населенных мест Томской губернии: по данным позднейших переписей (1910, 1917 и 1920 гг.). Томск: Том. губ. стат. бюро, 1923. 95 табл.

Тобольская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. / Под ред. Н. А. Тройницкого. LXXVIII. СПб.: ЦСК МВД, 1905. 171 с.

Томская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. / Под ред. Н. А. Тройницкого. LXXIX. СПб.: ЦСК МВД, 1904. 273 с.

Якутская область. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. / Под ред. Н. А. Тройницкого. LXXX. СПб.: ЦСК МВД, 1905. 120 с.

Материал поступил в редколлегию 29.04.2012

S. G. Skobelev, E. V. Kuznetsova

SOURCES FOR THE STUDY OF DEMOGRAPHY INDIGENOUS PEOPLE OF SIBERIA AND FAR EAST IN THE SECOND HALF OF XIX – SECOND DECADE OF XX CENTURY: LOCAL AND ALL-RUSSIAN CENSUS (MATERIALS FOR EDUCATION COURSE)

In this paper we characterized part of the complex statistical sources – local and All-Russian census, which can be used in the study of demography of the Siberia and the Far East indigenous population in the period after the cessation of the practice of auditing in the Russian Empire (in the second half of XIX – the second decade of the XX century). These materials can be used in the lecture course «The Historical Demography of Siberia», readable at the Novosibirsk State University, and also used in the learning process in other universities.

Keywords: Russian Empire, Siberia, Far East, native population, demography, the number, account, local census, the all-Russian census, the analysis of census materials, education course.